

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	11
Зачем тебе читать эту книгу	11
Что тебя в ней ждёт	13
Из каких частей она состоит	15
Кто мы такие, чтобы тебя учить	17
Пара слов про навигацию — и начинаем	18
ЧАСТЬ 1. СТЫДНЫЕ ВОПРОСЫ О РУССКОМ ЯЗЫКЕ	19
Предисловие от Марины	21
Русский язык умирает?	22
Иностранные слова действительно засоряют язык?	29
Кто придумывает правила русского языка?	59
Откуда берутся исключения и почему их так много	63
Почему мы пишем ЖИ-ШИ с буквой И	64
Зачем цыган на цыпочках цыплёнку цыкает «Цыц!»	64
Откуда взялись исключения для спряжения глаголов	65
Почему буква Ё так и не прижилась в русском языке?	66
В словарях сплошные ошибки! Кому верить?	70
Может, вы ещё феминитивы оправдаете?	80
«Кофе» среднего рода — тоже нормально?	97
Как «кофе» по Европе путешествовал и в русский язык попал	97
Как «кофе» мужественность обрёл	99
Кто распускает слухи про «кофий» и ведёт нас по ложному следу	100
Кто и когда разрешил «кофе» сменить род	102
Когда «кофе» перейдёт в средний род и почему это нормально	103
Дай вам волю, и звонить начнёте!	106
«Плескает горячее кофе на договор» и другие страшные тенденции	109
Итоги и прогнозы	111

ЧАСТЬ 2. РЕПЕТИТОР ПО СТИЛЮ	113
Кручу, верчу, запутать хочю. Как писать длинные предложения понятно	115
Охлади мой пыл. Как отглагольные делают нашу речь официозной	122
Долой термины. Как рассказать бабушке о своей работе, чтобы она поняла	126
Фу, фичеризм. Как быть убедительным	130
Время пострадать. Когда нужен страдательный залог	131
Паронимы, которые все путают	139
Различать/отличать	139
Надеть/одеть	140
Компания/кампания	140
Подпись/роспись	141
Экспертиза/экспертность	141
Что такое плеоназмы и зачем их избегать	142
Рассказываем рассказ про тавтологию	145
Слова-паразиты. Откуда берутся, чем вредны, как избавиться	146
Что такое штампы и почему они точно зло	149
Почему штампы – это зло	150
Как найти штамп	151
Как избавляться от штампов	151
Как правильно материться	153
ПРИСЕСТЬ или СЕСТЬ? ОТОЙТИ или УЙТИ?	154
Представлять СОБОЙ или ИЗ СЕБЯ	156
Как поздравлять с днём рождения и с Новым годом	158
Как поздравлять с днём рождения	158
Как поздравлять с Новым годом	158
ЧАСТЬ 3. ОРФОГРАФИЯ. УЧИМСЯ ПИСАТЬ СЛОВА БЕЗ ОШИБОК	161
Приставка	163
ВДАЛЬ или В ДАЛЬ. Как отличить приставку от предлога	163
Преопасное приключение. Как различать приставки ПРЕ- и ПРИ-	166

Разыскивается дезинформация. Ы и И после приставок.....	169
Разделаться на раз. Как различать приставки на С- и З-.....	171
Корень	174
После Ц писать Ы или И? Выясняем вместе с «Кровостоком».....	174
Разобраться проще, чем в текстах Скриптонита.	
О и Ё после шипящих.....	175
Непроизносимые согласные, которые мы проглатываем	176
Ъ и Ъ в корне и рядом.	
Перестаём путаться в разделительных знаках.....	177
Когда кругом дедлайны, проекты и менеджеры. Е и Э	
в иностранных словах	178
Чередующиеся гласные в корне и другие испытания	
для настоящего джедая	179
Суффикс	185
Объясняем на пальцах. Гласные после Ц в суффиксах	185
Качаем извилины. О и Ё после шипящих в суффиксах	186
Придётся пострадать. Н и НН в разных частях речи	187
Задание со звёздочкой. Учимся отличать краткие причастия	
от прилагательных	191
Существительное.....	193
Акция в Лукоморье. Учимся различать окончания -И и -Е	194
Наталья и Наталия. Как различать похожие имена.....	195
Меж Соловьёвым и Гордоном. Учимся склонять фамилии.....	196
Она работала в бутике в Бирюлёве. Как склонять топонимы на -О... ..	199
Как мощна моя лапища!	
Выбираем окончание после суффикса -ИЩ-	201
По щучьему велению, хочу ведро варенья! -НИЕ и -НЬЕ.....	204
Теремочек для капибарчика. Суффиксы -ЕК-, -ИК- и -ЧИК-	205
Барабанщик и его подписчики.	
Разбираемся с суффиксами -ЧИК- и -ЩИК-.....	206
Иван-дурак, но дурак Иван. Разбираемся с дефисами.....	208
Мой шимпанзе, моё желе. Как определять род несклоняемых	
существительных.....	210
Готовить кальмары или кальмаров? Кто одушевлённый, а кто нет ..	211
Носок на носок, свитер на свитер. Как одеваться грамотно.....	216
Прилагательное.....	218
Сравнительные степени и другие приключения	
прилагательного.....	218
Пираты дефисного моря. Учимся писать сложные	
прилагательные	219

Находчивый и боевой Вермишелевый. Как писать суффиксы -ИВ- и -ЕВ-	222
Поймай их, если сможешь. -ИНСКИЙ и -ЕНСКИЙ в конце прилагательных	223
Вперёд в школьное прошлое. Разбираемся с притяжательными прилагательными	224
Глагол	226
Как не стать жертвой мошенников. Спряжения и исключения	226
Как не стать диктатором. Окончание -ИТ или -ЕТ	228
Как не стать абьюзером. Приставки ОБЕЗ- и ОБЕС-	229
Как не стать мишенью для граммар-наци. Пресловутые -ТСЯ и -ТЬСЯ	231
Наречие	232
Послезавтра врассыпную. Когда наречия пишутся слитно	234
Во-первых, когда-нибудь будет по-моему. Когда наречия пишутся через дефис	238
На короточках в обнимку. Когда наречия пишутся отдельно	240
Слева вправо сгоряча. Как различать О и А на конце наречий	243
Нигде и негде. НЕ и НИ в отрицательных наречиях	244
Уж прочь вскачь невтерпёж. Мягкий знак в наречиях на шипящую	244
Числительное	246
Числительные бывают разные. Количественные, порядковые, собирательные	247
Давай, обнулай. Поясняем за ноль и ноль	249
Страх и склонение числительных	251
Без полторы тонны не разобраться. Как писать числительное ПОЛ-	253
Хватит разделять то, что не разделяется. Кратко про слитное написание числительных	255
Разрешите подушнить. Учим наращивать окончания в числительных	257
История про 9 вите иташку	259
Служебные части речи: предлоги, союзы, частицы	262
В ТЕЧЕНИИ и В ТЕЧЕНИЕ. Откуда пошли производные предлоги на Руси	263
Союз нерушимый или предлог с местоимением? Учимся писать союзы	268
Не вижу ни зги. Как не путать НЕ и НИ	285
Типа три типа. Никогда не пиши О в разговорной частице ТИПА ..	288

ЧАСТЬ 4. ПУНКТУАЦИЯ. УЧИМСЯ РАССТАВЛЯТЬ ЗНАКИ	
ПРЕПИНАНИЯ	291
Объясняем на мемах. Когда ставить тире между подлежащим и сказуемым	294
Как ставить запятые в предложении с однородными членами.	298
Уточнения и пояснения. Как уточнять диагноз и пояснять бабкам за место в очереди	301
Как ставить знаки в сложносочинённом предложении (на примерах социалистической революции)	307
Как ставить знаки в сложноподчинённом предложении (на примерах из антиутопий)	310
Ставим знаки в сложном бессоюзном предложении и пытаемся не засмеяться	313
Фантастически сложные союзы и где их разделяют запятой.	315
Фанатские теории об аниме и постановка запятой в ЧТО ЕСЛИ	318
Глупые интернет-запросы помогут не поставить лишнюю запятую перед КАК.	320
Как приручить вводное слово и не путать его с наречием.	323
Как победить в интернет-споре, правильно оформляя прямую речь	326
Мантра для медитации и оформления косвенной речи.	329
Как оформлять цитаты Джейсона Стетхема	331
Коварные кавычки – когда их лучше не ставить	334
Глава для тех, кто жёстко любит многоточия.	336
Автор – и точка! Авторская пунктуация или безграмотность?	338
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	340
Витя и узник безразличия	341
Марина и прививка от языкового снобизма	344
ОТВЕТЫ	346

ВВЕДЕНИЕ

Зачем тебе читать эту книгу

В XXI веке пишут люди всех профессий: от маркетологов и IT-специалистов до врачей и поваров. Мы ведём деловую переписку по почте и оставляем отзывы о купленных товарах, заводим блоги и развиваем профили в соцсетях. Не писать совсем в наши дни почти невозможно. А писать желательно просто, внятно и грамотно. Ведь провозжают по уму и содержанию, а встречают, как известно, по одежке и хорошему слогу.

Но подтянуть грамотность, когда ты взрослый, не так-то просто. Читать объёмные академические труды — невыносимо скучно и сложно. Гуглить по одному правилу за раз — непродуктивно, к тому же часто непонятно, какое правило искать.

Авторы этой книги работают в контент-агентстве Monk. Чтобы подтянуть грамотность среди сотрудников, мы создали проект «Дерзкий репетитор». Сначала запустили email-рассылку, а потом аккаунты в соцсетях и канал в Дзене. Было ясно, что заумные правила и скучные примеры из рассказов Пришвина не зайдут. Поэтому мы оставили только те правила, которые часто требуются в современной жизни. Объясняли их простым языком без лингвистических терминов — чтобы поняли даже те, кто почти забыл всё, что учил в школе. Добавили весёлые примеры и шутки — чтобы объяснения были нагляднее и проще запоминались. И разбавили тексты авторскими иллюстрациями — чтобы нескучно было читать.

При написании этой книги мы руководствовались теми же соображениями. Собрали под одной обложкой главные языковые сложности, с которыми сталкиваемся каждый день, и попытались объяснить всё просто и увлекательно. Ты можешь читать нашу книгу как лингвистический детектив перед сном и при этом будешь усваивать правила и повышать грамотность.

Что тебя в ней ждёт

Мы поможем вспомнить (или даже выучить с нуля) основные правила, которые помогут грамотно писать. Все они применимы в современных текстах: деловой переписке, постах для соцсетей, статьях в блоге и т. д. После прочтения этой книги ты сможешь увереннее формулировать мысли и перестанешь допускать ошибки. В том числе те, которые раньше даже не замечал.

«Дерзкий репетитор» держится на трёх китах.

Кит 1. Правила, которые можно применить на практике

Нет

Пунктуационное и графическое оформление текста в пьесах.

Да

Какие знаки препинания ставить, когда хочешь кого-то процитировать.

Кит 2. Простые формулировки

Нет

Переходные глаголы следует спрягать по II спряжению, а непереходные — по I спряжению. Данные функции инфинитива сохраняются и в формах прошедшего времени:

колонизаторы обезлюднили страну (действие направлено на субъект);

страна обезлюдела после вторжения колонизаторов (объект и субъект — одно и то же действующее лицо).

Да

Если что-то происходит с кем-то — пиши Е. Если кто-то делает что-то с другими — пиши И.

Капибара съела огромный арбуз и обессилела — сама лишилась силы.

Огромный арбуз обессилил капибару — лишил силы наше любимое животное.

Кит 3. Понятные современные примеры

Нет

Вася приехал на мельницу из-за поджОга стогов. Вася с председателем пытались выяснить, кто поджЁг стога.

шОмпол, шОрник, жОх, жОм, джОнка — что это вообще за слова такие?

Да

Вася ожЁг руку горячим кофе и получил сильный ожОг.

обжОра, шОв, шОрох — а вот эти слова мы часто употребляем, их имеет смысл запомнить.

А ещё в нашей книге много шуток и авторских иллюстраций. Мы искренне убеждены: цепляет внимание и остаётся в памяти только то, что затрагивает эмоционально. Поэтому в книге есть самоироничные истории, отсылки к массовой культуре и стишки для лучшего запоминания правил.

Из каких частей она состоит

В первой части мы разберём все стыдные вопросы о русском языке. Поговорим про феминитивы, заимствования и другие тенденции в языке и культуре общения. Да, знаем — споры на эти темы доносятся из каждого утюга. Но обычно дискуссии сводятся к субъективным оценкам и стилистическим предпочтениям спорщиков. Мы же разбираем эти вопросы с точки зрения развития языка.

Обсудим, грозят ли нововведения и заимствования великости и могучести русского языка (спойлер: нет). И попробуем сделать прогноз: какие тренды закрепятся в нашей речи надолго, а какие забудутся через пару лет.

Этот раздел будет интересен и тем, кто что-то слышал про засорение языка и засилье иностранных слов, но до сих пор не понял, как к этому относиться. И тем, кто просто любит читать захватывающие истории и узнавать новое о привычных вещах. Мы разберём аргументы разных сторон и позволим тебе самостоятельно сделать выводы.

Во второй части поговорим про стилистические ошибки: штампы, слова-паразиты, несогласованные тяжеловесные фразы и прочих всадников Безграмотности. Разберём только те примеры, которые могут встретиться в повседневном общении.

В третьей части поговорим о трудностях орфографии. От суффиксов -Н- и -НН- до принципов слитного и отдельного написания НЕ- с разными частями речи.

Отдельные главы мы создавали только для тех частей речи, с которыми много сложностей. Поэтому в книге нет отдельной главы, например, для местоимений. С ними почти не возникает трудностей, так зачем нам утомлять тебя теорией?

Мы постарались сформулировать все правила максимально чётко и понятно, а сложные закономерности и исключения, которые нужно запомнить, собрали в удобные таблички. С их помощью легко за пару секунд вспомнить правило и разрешить спорные моменты.

Когда мы сами пользуемся справочниками, нам часто сложно с ходу сообразить, в каком разделе искать то или иное правило. Чтобы сориентироваться по оглавлению, нужно вспомнить кучу теории. Например, ты хочешь вспомнить, когда писать *чтобы*, а когда — *что бы*. Открываешь оглавление и не понимаешь, в какой раздел идти: союзы, частицы, предлоги, местоимения? А тут ещё какая-то категория состояния, чёрт ногу сломит...

Чтобы не пришлось перелистывать половину книги, мы вынесли частые трудности в названия глав и объединили все служебные части речи в один раздел. Ты сможешь понять по названиям, о чём пойдёт речь в каждой главе.

Нет

Слитное и раздельное написание союзов

Правописание гласных в корне после шипящих

Да

ЧТОБЫ и ЧТО БЫ: учимся различать союзы и местоимения с частицами

Мажорный щёголь: О и Ё в корне после шипящих

В четвёртой части разберёмся с пунктуацией: где нужны запятые, а где нет. Когда ставить тире, а когда дефис. Какие кавычки в какой ситуации выбрать. Напоследок обсудим, что такое авторская пунктуация и чем она отличается от безграмотности.

Кто мы такие, чтобы тебя учить

Эту книгу написали одноклассники, а теперь и коллеги — Марина Власова и Виктор Бобров. По образованию мы журналисты, а по жизни — редакторы в контент-агентстве.

Каждый день в своих статьях мы объясняем сложное простыми словами. Пишем о финансах, маркетинге, бизнес-процессах и на другие специфические темы так, чтобы понимали даже новички.

Вместе с командой Monk мы запустили «Курс для начинающих копирайтеров», а затем — курс про форматы коммерческих текстов. В нём на примере сказок учим писать посты, статьи, письма и тексты других форматов.

Все годы, что пишем тексты, мы выясняем свои отношения с русским языком. Пытаемся разобраться, как он меняется и как быть грамотными людьми в XXI веке. А главное — изучаем сложные правила и пытаемся сформулировать их для себя как можно нагляднее, чтобы легче было запомнить и писать без ошибок.

Эта книга — сборник наших открытий. Мы не профессиональные лингвисты, поэтому не уходили в филологические дебри. Изучали именно те вопросы, которые возникают у нас как у носителей языка. Надеемся, тут ты найдёшь ответы и на свои вопросы.

Все картинки с капибарами (и не только с ними) рисовала наш иллюстратор Настя Малявина.

Вот и познакомились. Переворачивай страницу, идём с нами в светлое грамотное будущее.

Пара слов про навигацию — и начинаем

В нашей книге есть несколько условных обозначений, без которых было бы сложно ориентироваться.

Вот этот изящный силуэт капибары предупреждает, что сейчас будет упражнение на проверку знаний. С его помощью ты убедишься, что усвоил правило. Верные ответы — в конце книги.

Клинок обозначает исключения. Если сомневаешься в слове-исключении, не нужно перечитывать параграф целиком: сразу ищи клинок.

Такую линию с листочками мы используем во время лирических отступлений. Когда рассказываем занимательную историю, перед тем как напугать сложным правилом.

А ещё в книге есть QR-коды. Перейдя по ним, ты найдёшь то, что мы не смогли опубликовать: полноцветные иллюстрации, образовательные видео, первоисточники шуток.

Ну всё, можем начинать.

Часть **1**

Стыдные вопросы о русском языке

Предисловие от Марины

Когда я работала в СМИ, наши читатели постоянно жаловались, что русский язык умирает, а мы, журналисты, своими вольными формулировками совсем его добиваем. В редакцию приходили гневные письма, под статьями множились не менее гневные комментарии, а в соцсетях могла начаться целая потасовка из-за спора, где нужно открывать новую поликлинику: *в Сасово* или *в Сасове*.

Наших читателей волновало всё: иностранные заимствования, сленг, жаргон, двойные нормы, меняющиеся правила и, конечно же, феминитивы.

Интуитивно я понимала, что русский язык не умирает и защищать его ни от кого не нужно, но аргументов у меня не было. Тогда я начала изучать, как устроен язык, как он развивается, что для него действительно опасно, а что в порядке вещей. Эта глава состоит из ответов на вопросы, которые задавали наши читатели и которыми я задавалась сама. Надеюсь, она поможет тебе раз и навсегда разобраться со спорными моментами в языке и полюбить его ещё сильнее.

Русский язык умирает?

Наверняка тебе хоть раз приходилось слышать, что люди в нашей стране совсем перестали говорить на русском языке. Общаются на дикой смеси сленга и англицизмов, разучились грамотно писать и скоро вообще двух слов связать не смогут — в их речи останутся одни слова-паразиты да стикеры.

Всё это неправда. В этом параграфе будем разбираться, почему язык не умирает, а наоборот, всё ещё, цитируя Корнея Чуковского, живой как жизнь.

Люди, которые требуют защитить русский язык и очистить его от нездоровых новообразований, чаще всего ссылаются на четырёх врагов. Знакомьтесь:

- вездесущие англицизмы, наводнившие нашу речь;
- слишком сговорчивые учёные, которые без конца реформируют правила и признают речевые ошибки нормой;
- журналисты и блогеры, которые ленятся проверять свою речь на наличие ошибок и несут в массы безграмотные монологи;
- соцсети, которые избаловали нас эмодзи, стикерами, голосовыми сообщениями и ещё чёрт знает чем, — миллион возможностей избежать хорошей литературной речи!

У каждого всадника Безграмотности свои особенности, но между ними есть кое-что общее: они **меняют** язык. Не убивают, а именно меняют.

То есть страх ревностных защитников языка — это страх перед изменениями.

И не надо ничего менять, пусть остаётся красивый литературный язык!

Важно помнить, что язык — это не музейный экспонат, а инструмент, который помогает нам лучше понимать друг друга. Музейный экспонат ценен сам по себе, а язык — тем, что упрощает жизнь. Поэтому он непрерывно меняется, впитывает новую лексику, отказывается от старой и в каждый момент отражает свою эпоху. Ни больше ни меньше.

Проведём бытовую аналогию. В XIX веке в поместьях вешали изящные бронзовые люстры, обрамлённые ковкой с вензелями. Сейчас мы всё чаще выбираем для своих домов минималистичные светильники с энергосберегающими лампочками. Но почему-то никто (ну ладно, почти никто) не бьёт тревогу и не призывает защищать осветительные приборы от новомодных веяний. Мы спокойно относимся к переменам в быту, потому что понимаем: новая эпоха и новые обстоятельства требуют новых решений. Так же и с языком.

Мы можем повесить под потолком квартиры в новостройке помпезную люстру, а потом пойти писать другу письмо слогом Пушкина. Вот только зачем? Язык Пушкина не отражает нашу эпоху. В нём нет многих привычных для нас слов, полно архаизмов,

а некоторые обороты такие заковыристые, что нужно перечитать текст несколько раз, чтобы уловить смысл. Если мы будем писать языком Пушкина, то провалим главную задачу: наглядно и точно передать собеседнику смысл.

Ну ладно, пусть не Пушкин. Но хотя бы не надо коверкать слова!

Старики почти всегда воображали (и воображают сейчас), будто их дети и внуки (особенно внуки) уродуют правильную русскую речь.

Я легко могу представить себе того седоволосого старца, который в 1803 или 1805 году гневно застучал кулаком по столу, когда его внуки стали толковать между собой о развитии ума и характера.

— Откуда вы взяли это несносное развитие ума? Нужно говорить прозябение.

Стоило, например, молодому человеку сказать в разговоре, что сейчас ему надо пойти, ну, хотя бы к сапожнику, и старики сердито кричали ему:

— Не надо, а надобно! Зачем ты коверкаешь русский язык?

Это Корней Чуковский писал в 1962 году в книге «Живой как жизнь». А звучит так, будто кто-то из наших современников сказал, правда? Споры о чистоте языка — вечный двигатель нашей культуры.

То, что кажется нам коверканием, на самом деле может быть закономерной тенденцией. Но новое и непривычное вызывает

отторжение. Больше того, многие слова, которые сейчас мы считаем литературной нормой, в своё время были исковерканы современниками и вызывали в обществе возмущение.

Например, в 1960-е безграмотным и вульгарным считалось слово *переживать* в значении «нервничать, волноваться». *Переживать горе или стресс* – приемлемо, а просто *переживать* – грубый мещанский сленг.

Сейчас похожие общественные возмущения переживает глагол *преисполниться*. Языковая норма говорит, что к нему обязательно нужно добавлять зависимое слово: *преисполниться решимости* или *преисполниться благодати*. Но в соцсетях люди всё чаще преисполняются без всяких зависимостей. Фраза *я в своём познании преисполнился* – это не просто отсылка к популярному мему, но уже и самостоятельный фразеологизм. Если он преодолет границы сленга и станет общепотребительным, его ждёт судьба глагола *переживать*.

В довоенные годы не меньшей грубостью считалось сокращение метрополитена до метро. А сейчас это слово нисколько нас не коробит.

В сокращениях комп, ноут и норм тоже нет ничего страшного. Их частое употребление не означает, что мы забудем слова компьютер, ноутбук и нормально. Просто, вероятно, станем употреблять полные формы реже. Язык из-за этого не обеднеет и не испортится. Так работает закон речевой экономии: мы всегда стремимся говорить и писать короче и проще.

Язык эволюционирует веками: в алфавите становится меньше букв, слова сокращаются, правила пунктуации упрощаются. Например, в церковнославянской азбуке было около 40 букв, и некоторые существовали в разных вариантах написания. А в древнерусском языке было четыре формы одного только прошедшего времени.

Нет ли у ревнителей русской словесности желания вернуть эти славные времена? Надеемся, что нет.

Упрощение – это не уникальная традиция русского языка, такое со временем происходит во всех культурах, со всеми языками. Например в английском.

Мы любим английский язык за то, что в нём мало окончаний и меньше согласований, чем в русском. Достаточно расставить слова в правильном порядке – и готово.

В древнеанглийском было наоборот. Имели место сложная морфология и много склонений и окончаний, зато слова в предложении можно было расставлять в произвольном порядке. В этом плане он был ближе к современному русскому.

Ну например. Если мы поменяем порядок слов в современном английском, смысл фразы изменится: *Marina stroked the capybara* (Марина погладила капибару), *The capybara stroked Marina* (капибара погладила Марину).

А на русском мы можем сказать *Марина погладила капибару* и *Капибару погладила Марина*. Благодаря окончаниям смысл фразы сохраняется. В древнеанглийском было так же.

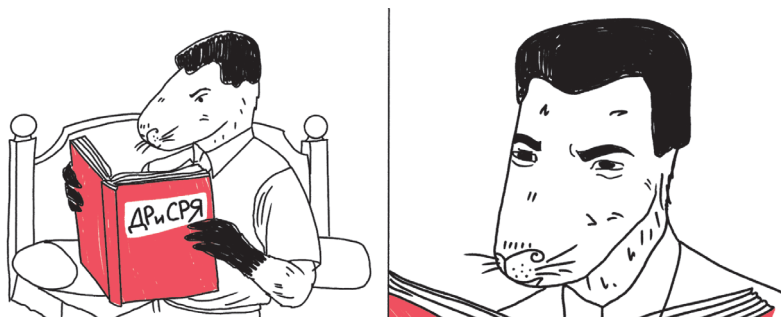

Получается, язык веками становится всё проще и проще и скоро мы придём к новоязу?!

Нет, этот страх точно можно отбросить.

Новояз – это вымышленный язык из романа-антиутопии Джорджа Оруэлла «1984». По сюжету партия сократила словарь, ликвидировала смысловые оттенки и ввела гору аббревиатур. Из-за этого люди могли выражать не все свои мысли и чувства, а только те, которые не противоречили политике партии. Оттенков

смысла стало меньше, а аббревиатуры укоротили фразы, но совсем не упростили – их пришлось заучивать.

Так могла бы называться наша книга на новоязе

Когда язык упрощается естественным путём, нам, наоборот, становится легче выражать мысли и понимать друг друга. Новое слово или фраза не станут нормой до тех пор, пока большинство не начнёт их понимать.

Человек, который не хочет, чтобы язык менялся, ведёт себя как родитель, мечтающий, чтобы ребёнок не вырос и всегда оставался улыбчивой румяной трёхлеткой. Нам свойственно ностальгировать по периодам в жизни, когда было особенно хорошо и приятно, но мир так не работает и многие вещи происходят сами собой. Как нельзя запретить ребёнку расти, так нельзя запретить языку меняться. Ни с помощью законодательных запретов, ни с помощью народной граммар-полиции, которая высмеивает за ошибки в интернете.

Иностранные слова действительно засоряют язык?

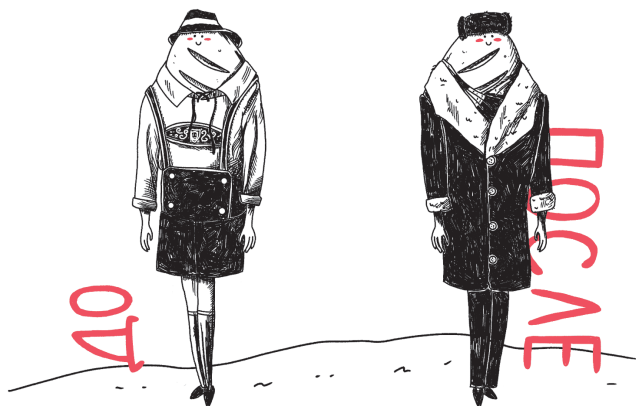

Если не остановить поток иностранных слов, скоро мы все будем говорить по-английски?!

Не будем. Перенимая иностранные слова, мы внедряем их в свой язык и как бы обрабатываем их. Они встраиваются в наш синтаксис, обрастают суффиксами, начинают склоняться и со временем ассимилируются настолько, что мы перестаём распознавать в них эмигрантов.

Многие слова, которые кажутся нам родными, в своё время были заимствованы. Например, *кукла*, *кровать* и *сахар* — из греческого. *Акула*, *кнут* и *ябеда* — из скандинавских. *Деньги* и *халат* — из тюркских. И даже родной *хлеб* берёт начало где-то в германских языках.

Важно отметить, что заимствования не лезут в чужой язык со своим уставом, а как бы получают в новом языке второе гражданство и начинают жить по его законам. Взаимный обмен лексикой — естественный процесс для народов, которые живут рядом и тесно общаются.

Единственный способ оградить язык от заимствований — прекратить все международные отношения.

Одно дело — заимствовать пару новых слов, и совсем другое — жадно тащить в язык все термины подряд!

Мы действительно неравномерно заимствуем слова. И всегда периоды эмиграции иностранных слов в русский язык связаны с историческими событиями.

Больше всего слов русский язык перенимал во время культурных, социальных и научно-технических реформ и революций: переселение, принятие христианства, монголо-татарское нашествие, петровские реформы, революции XX века, распад Советского Союза. Мы тоже живём в исторические времена, и незаметно для языка они не пройдут.

Чтобы не быть голословными, мы составили небольшую таблицу. Она очень общая и включает лишь основные вехи, не суди нас строго.

Какие языки повлияли на русский	Как так вышло	Что это за слова
Финно-угорские	В VI веке славяне начали заселять северные земли, входили в контакт с местными, и так они оказывали друг на друга влияние.	Слова, связанные с бытом и сельским хозяйством: названия рыб, животных, одежды.
Шведский, норвежский	Варяги сильно повлияли на формирование Древнерусского государства.	Слова, связанные с торговлей, мореходством и социальным статусом, имена.
Греческий	После принятия христианства культура Древней Руси развивалась под влиянием Византии.	Слова, связанные с религией, наукой, просвещением и искусством, а также бытовые термины (благодаря развитию торговли).
Тюркские	С XI века Русь бурно выясняла отношения с булгарами, половцами, печенегами, Золотой Ордой. И всё это время активно заимствовала их лексику.	Бытовые предметы и явления: названия блюд, одежд, орудий труда.
Церковнославянский, старославянский	Изначально были языком богослужбных книг, летописей, со временем смешались с разговорной речью и обогатили её новыми словами.	В основном отвлечённые понятия: <i>бог, грех, жертва, блуд.</i>

Какие языки повлияли на русский	Как так вышло	Что это за слова
Польский	Чередой войн и дипломатических переговоров с Польшей не прекращалась с X века. Менялись названия государств, сферы влияния и лексический состав двух языков.	Бытовые, военные, административные термины.
Немецкий голландский, английский	Пётр I проводит реформы опираясь на опыт европейских стран. Вместе с новыми реалиями в Российскую империю пришли и термины, которые эти реалии описывали.	Военные и ремесленные термины, новые понятия в науке, технике, искусстве, судоходстве, государственном управлении.
Французский	Активные политические и общественные связи с Францией в XVIII–XIX веках привели к тому, что французский стал официальным языком аристократов. Его знали лучше, чем русский.	Названия одежды, еды, предметов быта, видов спорта, оружия.

Какие языки повлияли на русский	Как так вышло	Что это за слова
Французский, английский, немецкий	В России развивался капитализм, зарождалось революционное движение. Они обогатили лексику европейскими терминами из актуальных политических и социально-экономических теорий и учений.	Политическая и военная лексика: <i>буржуазия, митинг, террор.</i>
Английский	После распада Советского Союза активизировалась международная торговля, наука, культурные связи, туризм. Английский, как язык международного общения, принёс в нашу жизнь больше всего новых терминов.	Компьютерная лексика, экономические и финансовые термины.

А ещё через европейские языки мы освоили латынь, через тюркские – арабизмы, всех концов не ухватить. Но наша цель не в этом. Мы просто хотели показать, сколько всего намешано в русском языке.

В действительности в разные эпохи русский язык заимствовал гораздо больше слов, чем до нас дошло. Лексика обтёсывалась

о быт, проходила проверку временем. Часть слов не закрепилась, часть продержалась несколько веков, а некоторые мы используем до сих пор. Поэтому не стоит думать, что все нынешние англицизмы пришли в русский язык навсегда и в полном объёме.

Сейчас происходит переваривание языком новой лексики. Можно только гадать, что он усвоит, а что выплюнет, но наблюдать за процессом чертовски интересно.

Зачем заимствовать, нельзя свои слова придумать, что ли?

Можно, но это не всегда рационально. Чтобы проверить, реально ли остановить поток заимствований, нам даже не нужно ставить эксперимент. Достаточно обратиться к истории.

В начале XIX века, когда аристократические умы были увлечены галломанией настолько, что знали французский язык лучше

русского, общество расколосось на две части. Интеллектуалы вели споры о заимствованиях во многих сферах: в моде, искусстве, этикете и языке. В историю этот период вошёл как спор шишковистов с карамзинистами.

Шишковисты, сторонники министра народного просвещения Александра Шишкова, считали, что нужно ориентироваться на народное творчество, церковнославянскую книжность и народные просторечия. Если уж в жизни и появляются новые предметы и явления, то названия для них нужно придумывать по славянским моделям, а не перенимать иностранные. Например, не *попугай*, а *переклитка*; не *пара*, а *двоица*; не *колонна*, а *толпник*.

Карамзинисты, последователи историка и поэта Николая Карамзина, считали, что нельзя изменить язык искусственно, что он всегда развивается вслед за общественно-политическими и культурными событиями. С кем воюем – с тем военной лексикой меняемся. От кого про современное искусство узнаём – тот нас культурными терминами снабжает.

Вот что писал об этом сам Карамзин:

Слова не изобретаются академиями: они рождаются вместе с мыслями или в употреблении языка, или в произведениях таланта, как счастливое вдохновение. Сии новые, мыслию одушевлённые слова входят в язык самовластно, украшают, обогащают его, без всякого учёного законодательства с нашей стороны: мы не даём, а принимаем их.

Кто победил в споре карамзинистов и шишковистов, ты и так знаешь. А если сомневаешься, ответь на вопрос. Что ты видишь на картинке ниже: двух попугаев или двоицу переклиток?

Мораль этой истории не в том, что заимствования всегда побеждают. А в том, что искусственно придуманные слова всегда проигрывают. Эту мысль хорошо иллюстрирует распространённый в XIX веке анекдот: пародийная фраза, написанная на «шишковском» языке:

*Хорошилище грядет из ристалища на позорище по гульбищу
в мокроступах и с растопыркой.*

Эта фраза образована от исконно русских или очень давно заимствованных корней, но современники без расшифровки понимали её не лучше нас. Вот что она означала:

*Франт идёт из цирка в театр по бульвару в галошах
и с зонтиком.*

Эта фраза почти целиком состоит из французских заимствований и всё же была понятна современникам.

Адмирал Шишков и правда предлагал назвать калоши мокроступами, а вот остальные термины — выдумка его противников-зубоскалов. Но не важно, кто автор. Важно, что нельзя

насаждать термины искусственно. По крайней мере, очень сложно. Мы подробнее поговорим об этом в главе про феминитивы.

Вот ещё один исторический пример.

В 1887 году лингвист Людвик Лазарь Заменгоф представил миру язык эсперанто, который искусственно сконструировал на основе лексики и грамматики европейских языков. Заменгоф надеялся, что эсперанто станет вторым языком для каждого образованного человека в мире, и так иностранцы смогут общаться между собой, не изучая родные языки друг друга. Но этой идеалистической идее не суждено было воплотиться в жизнь. На эсперанто говорят от сотни до двух миллионов людей (тут оценки разнятся), но эти числа не идут ни в какое сравнение с тройкой самых популярных языков в мире.

Китайский	Испанский	Английский
1 миллиард носителей	460 миллионов носителей	380 миллионов носителей

Я понял, выдумывать слова – плохая идея. Но ведь бывает, что в языке уже есть нужное слово, а на смену ему приходит иностранный аналог...

Да, случается и такое. Мы уже разобрались, что новые предметы и явления обычно попадают к нам с теми же названиями, которые получили в культуре, где их изобрели или откуда мы их заимствовали.

Например, *микроволновка* – дословный перевод английского *microwave*, первый такой прибор был изобретён в США. А вот столицу Франции мы называем *Париж*, а не *Пари*, потому что это

слово пришло к нам не напрямую от французов, а через польский язык, который переделал название на свой фонетический лад.

Но иногда в языке появляются слова, которые как будто повторяют уже существующие. Например, зачем нам *клинер*, если есть *уборщица*? Для чего нам *спонсор*, если есть *меценат*?

Дело в том, что у каждого термина есть не только непосредственное значение, но и набор ассоциаций, которые налепились за годы использования в языке. Первая ассоциация со словом *меценат* — щедрый богач, который жертвует мешки золота на благо музея или галереи искусств. А *спонсор* в глазах широкой общественности — это компания, которая поддерживает кого-то в обмен на рекламу.

Клинер звучит престижнее, чем *уборщица*. А *фуд-корт* — это не просто столовая, а зона питания в торговом центре, на вокзале или в аэропорту. И наконец, позволим себе не объяснять, чем *митинг* отличается от *встречи*, потому что хотим, чтобы эта книга вышла в печать.

Все эти примеры объединяет одно: заимствованные слова не тождественны привычным аналогам. Они всегда конкретизируют понятие, дают ему более узкое значение. А значит, помогают нам лучше понимать друг друга.

Но ведь не все понимают заимствования. Как определить, где они уместны, а где только усложнят комьюникейшн?

Невозможно провести чёткую грань между сложными терминами и понятными всем словами. То, что вчера казалось редким словом, уже сегодня может войти в обиход. Ты же не станешь называть

ноутбук электронно-вычислительной машиной, а визажиста — лицеделом, правда?

Главное правило — ориентируйся на контекст. Например, коллеге-айтишнику можно сказать, что у тебя *консёрн по фидбэку от продакта*, а бабушке лучше объяснить, что *сомневаешься, что Семён Петрович правильно понимает твою работу*. Если непонятно с ходу, какой лексикой владеет собеседник, всегда ориентируйся на бабушку. Может, за своего не примут, зато смысл сказанного точно поймут.

Вот что мы думаем об использовании новых слов в речи.

Хорошо, если заимствование:

- помогает говорить короче (*логин* — учётное имя пользователя);
- помогает называть новые понятия (*гендер* — это не просто пол);
- помогает выделять новые оттенки смысла (*крафтовый* — не то же, что *кустарный*).

Плохо, если заимствование:

- не вписывается в стилистику (*Тракторист Вася вспахал поле и поделился кейсом с комбайнёром Саней*);
- забивает речь до неузнаваемости (*Нужно иммидиатли зашерить этот анбеливэбл экспириенс с моими тиммейтс*).

Но и тут возможны исключения. Совершим ещё один экскурс в историю, который наглядно покажет, как сильно наша лексика зависит от окружения.

Есть такой термин для обозначения смеси языков — *рунглиш*. Это когда англицизмов так много, что не поймёшь: перед тобой русский с примесью английского или наоборот. Такое происходит на стыках культур, чаще всего когда люди из России попадают

в англоговорящее окружение и начинают добавлять местную лексику в свою речь.

Хороший пример – речь эмигрантов на Брайтон-Бич. Вот цитата из разошедшегося на мемы интервью Зои Вексельштейн на YouTube: *Мы делаем эмейзинг кастомер сёрвис, у нас хороший стафф, который работает уже 20 лет.*

Само понятие *рунглиш* пришло к нам из космоса. Это слово в 2000-м придумал космонавт Сергей Крикалёв, который работал в международной команде на МКС. Это была не просто шутка, а отражение реальности, потому космическое агентство НАСА указало *рунглиш* как один из официальных языков на борту космической станции.

С точки зрения адмирала Шишкова, о котором мы рассказывали выше, *рунглиш* – бессовестное издевательство и над русским, и над английским языками. Но мы уже говорили, что язык – не музейный экспонат, а живая система, которая существует, чтобы люди могли лучше понимать друг друга. С этой функцией *рунглиш* великолепно справляется.

Хм, а другие языки тоже заимствуют слова из русского?

Конечно. И это не только *водка, балалайка, самовар, спутник, колхоз* и *большевик*. Возможно, ты удивишься, какие слова перекочевали из русского в английский, французский, немецкий, финский и даже японский. Давай разбираться по порядку.

Русский → английский

В английском больше 300 слов, которые заимствованы из русского. Не ручаемся, как часто их используют носители языка, но Большому Оксфордскому словарю известны:

- shchi (*щи*);
- shashlik (*шашлык*);
- kissel (*кисель*);
- sable (*соболь*);
- sterlet (*стерлядь*);
- mammoth (*мамонт*).

Большинство русских заимствований в английском языке — бытовые. Они связаны с тем, что видели и слышали купцы, отправляясь торговать в Moscow или Astrakhan. Muscovites ездили на droshki, запряжённые troika. Покупали товары заморские за roubles и copecks. А если встретить на улице cossacks и повздорить с ними, можно было отхватить knout по спине.

Ощущение, что «Заводной апельсин» Бёрджесса читаешь, правда? Кстати, это ещё один источник русских слов в английском. Незадолго до написания романа Бёрджесс побывал в Советском Союзе, понабрался русской лексики и использовал её как основу

для вымышленного языка Nadsat, на котором говорят подростки в книге. Nadsat — это тот самый русский суффикс для числительных. У Бёрджесса он означает то же самое, что и английское -teen, то есть *подросток*. А ещё в романе встречаются слова *droog* (*друг*), *moloko* (*молоко*), *malchik* (*мальчик*), *litso* (*лицо*), *dratsing* (*драка*), *krasting* (*воровство*) и ещё гора транслитераций, которые мы не будем тут перечислять, чтобы не изводить зря типографскую краску.

Кстати, слово *nihilist* тоже попало в английский напрямую из русского. Что? Да! Казалось бы, у латинского *nihil* куда больше шансов попасть в родственный английский, чем в русский. Но англоговорящих людей это слово не особенно интересовало, пока Иван Тургенев не написал «Отцов и детей», а американский лингвист Юджин Скайлер не перевёл книгу на английский и не издал её.

Русский → французский

Французский словарь Petit Robert знает больше сотни слов русского происхождения. Среди них:

- *blinis* (*маленькие блинчики*);
- *hourra, hurrah* (*ура*);

- le cosmonaute (космонавт);
- l'avoska (авоська);
- chapka (шапка-ушанка).

Самая интересная история со словом *шапка*. Сначала было французское слово **chapeau**, которым называли что-то вроде колпака. Оно перекечевало в русский и жило у нас, меняя эпохи, моды и фасоны, пока не появилась знаменитая меховая ушанка. А потом произошло обратное заимствование, и у французов теперь есть слово **chapka**. Чуешь, как изменилось и обрусело звучание за годы, которые шапка провела в России?

Русский → немецкий

Мы не скажем, сколько в немецком языке русских заимствований, потому что просчитать это оказалось слишком сложно. Но вот некоторые из них:

- die datsche (дача);
- blini (блины);
- der kefir (кефир);
- die Okroschka (окрошка);
- der Schtschi (щи, осторожно, не сломай язык);
- der kulitsch (кулич);
- der kwass (квас).

Русский → японский

В японском языке заимствования в основном бытовые и гастрономические:

- ピロシキ [pirosh(i)ki] (пирожки);
- ベチカ [pech(i)ka] (печка);
- ボルシチ [bor(u)shichi] (борщ);
- シー [shi:] (щи);
- スメタナ [sumetana] (сметана).

Русский → финский

Больше всего русских слов, не считая других славянских языков, вобрал в себя финский. Оно и логично, когда столько сотен лет народы живут бок о бок, душа в душу, деньги в кошель, меч в печень, ружьё в сердце, автобус в Хельсинки — на этом завершим перечень военно-торгово-туристических отношений России и Финляндии.

Лингвист Хейкки Паунонен подсчитал, что только в Хельсинки в разные периоды было в обиходе около 860 русских слов. Сейчас их меньше: старшее поколение активно использует около 60 слов, а молодёжь — не больше 30. Среди них:

- lafka (лавка, магазин, кафе);
- mesta (место, район);
- voda (вода);
- tsaikka (чай);
- stara (старик).

Эти слова не стали нейтральной общеупотребительной лексикой. Они считаются чем-то вроде городского сленга, который использует в основном молодёжь и студенты. Но этот сленг достаточно популярен, чтобы не сбрасывать его со счетов.

Хм. В России так много говорят о чистоте языка и вреде заимствований. А в других языках такое есть?

Ну разумеется!

Есть такое понятие — языковой пуризм. Это когда большие поклонники родного языка провозглашают его чистоту как высшую ценность. Объявляют войну неологизмам, заимствованиям,

сленгу, диалектам и прочим сомнительным элементам, которые воспринимаются как порча языка.

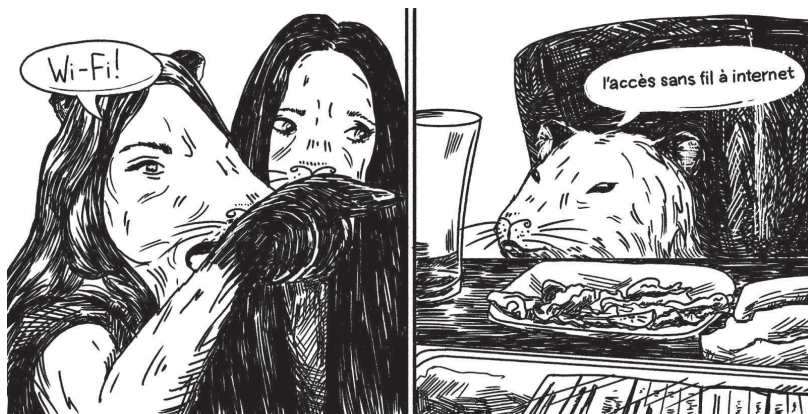

Адмирал Шишков – фактурный пример языкового пуриста. Но не стоит думать, что это наша национальная особенность: некоторые культуры перещеголяли нас в пуризме.

Какая страна так же яростно борется с англицизмами, как Россия? Правильно, Франция.

Мы уже рассказывали тебе про рунглиш, а теперь настало время познакомиться с франгле – слиянием французского и английского языков. Это явление не одобряется на государственном уровне. В 1975 году президент Франции подписал закон о защите французского языка от вторжения английского и любого другого. Французская академия и Комиссия по обогащению французского языка внимательно следят за новыми предметами и явлениями в мире и спешат придумать им французское название, пока англоговорящие ловкачи не подсунули свой термин.

Например, привычный для большинства стран компьютер во Франции называют **ordinateur** (упорядочиватель). А ноутбук – **ordinateur portable** (переносной упорядочиватель). Кто такой этот ваш закон речевой экономии?

Кстати, некоторые лингвисты считают, что французский термин точнее передаёт суть, чем *computer* (вычислитель).

Но импортозамещение идёт с переменным успехом. Например, английскую аббревиатуру *Wi-Fi* не вышло заменить длинной фразой **l'accès sans fil à internet** (беспроводной доступ в интернет). Удивительно, почему? Неужели кому-то было неудобно произносить это выражение поистине королевских размеров?

Летом 2022-го Французская академия добралась до геймеров и призывала заменить киберспорт фразой **jeu video de competition** (соревнования по видеоиграм), а стримера – фразой **joueur-animateur en direct** (игрок-ведущий прямых трансляций). В эту инициативу мы верим ещё меньше, чем в импортозамещение *Wi-Fi*. И не только потому, что короткие двусложные слова пытаются заменить громоздкой конструкцией, но и потому, что академики не учитывают контекст.

Для общеупотребительных слов, которые французы чаще всего произносят в повседневных разговорах друг с другом, проще придумать национальные аналоги. Но киберспорт – дисциплина международная, поэтому геймеры стремятся к языковому

сближению. Играть в команде несколько затруднительно, когда каждый игрок говорит на своём национальном языке.

Ещё строже французский охраняют в канадской провинции Квебек. Там действует специальная Хартия французского языка, которая признаёт французский единственным официальным языком почти во всех сферах жизни: от законодательства до общения на работе. Даже привычный большинству европейских стран email в Квебеке заменили словом **courriel**.

А вот ещё один любопытный факт.

Все вывески, названия улиц и дорожные знаки в Квебеке должны быть на французском. При этом текст может повторяться на любом другом языке, но если это английский, то текст должен быть мельче, не больше $\frac{3}{4}$ от французских букв.

Такая нелюбовь к английскому в Квебеке неспроста. До 1759 года Канада была французской колонией, а затем перешла к британцам. Франкоканадцев угнетали и на государственном, и на бытовом уровнях, вытравливая из страны их культуру и язык.

Тёмные времена давно прошли, и сейчас Канада – мультикультурная страна, где уважают все языки, на которых говорят местные жители. А официальными считаются два: английский и французский. Но только не на востоке страны!

Квебек не признаёт билингвизма и считает официальным языком только французский. Почему его так агрессивно защищают?

А потому что вокруг англоязычные сограждане. Если не охранять язык законом, в Квебеке тоже распространится какое-нибудь «франгле», а то и вовсе английский как ведущий язык.

Ещё интереснее дела обстоят в Исландии.

Исландский язык больше других европейских языков похож на древнескандинавский. И дело не в том, что Исландия находится на отшибе мира и вездесущие англицизмы до неё не долетают. В эпоху интернета такое предположение звучит смешно. Дело в том, что исландцы искусственно поддерживают языковую чистоту. Новые понятия не переезжают в исландский из языков, где они появились, а образуются путём калькирования.

Транслитерация – это когда иностранное слово дословно записывается знаками другого языка:

- computer → компьютер;
- trend → тренд;
- presentation → презентация.

А **калькирование** – это когда слово или фраза буквально переводятся на язык, который их заимствует. Например:

- self-service → самообслуживание;
- skyscraper → небоскрёб;
- shadow economy → теневая экономика.

В современном русском языке транслитераций больше, чем калек, а в исландском наоборот. Новые слова образуются от древнеисландских и древнескандинавских корней с помощью суффиксов и других морфем. Адмирал Шишков одобряет!

Чтобы осознать степень архаизации языка, достаточно одного факта: современный исландец без труда понимает тексты саг, написанных в XIII–XIV веках. Для сравнения попробуй прочитать «Моление Даниила Заточника» или «Слово о погибели Русской земли», написанные в то же время. Мы имели счастье ознакомиться с этими памятниками древнерусской литературы в годы учёбы в университете. Признаемся: без перевода на современный русский не осилили.

Современный исландец без труда понял бы викинга

Давай разбираться, что за магия в этой Исландии случилась. Шишков воевал против галломании, французы и квебекцы — против англицизмов, но что так мотивировало исландцев вступить за чистоту родного языка?

Датское влияние.

До 1944 года Исландия была датской колонией, а датский язык не просто конкурировал с исландским, но и считался языком элиты и интеллигенции. Примерно как французский в Российской империи первой половины XIX века.

Всё было так плохо, что датский лингвист Расмус Раск пророчил исландскому скорую смерть: «По правде говоря, я думаю, что исландский вскоре вымрет, я полагаю, что мало кто будет понимать его в Рейкьявике через 100 лет и мало кто в стране ещё через 200».

Но Раск оказался не прав. Он не учёл, что датский язык в Исландии распространялся в основном устно, в письменных документах не фиксировался. Лексика быстро устаревала и умирала вместе с носителями.

В то же время в письменных источниках фигурировал родной исландский. Местные жители ещё в XVI веке подсуетились

и перевели Библию на родной язык, избежав латинского влияния. А уж после того как Исландия стала самостоятельным государством, национальный подъём был такой, что язык защищали на всех уровнях: журналисты, театральные деятели, учителя, писатели, переводчики, государственные и общественные организации. Все следили за тем, чтобы в исландский не проникли чужеродные заимствования.

У Исландии получилось то, что не смогли сделать пуристы ни одной страны мира. Даже Франция с её жёсткими законами по защите языка не смогла избежать возникновения франгле, а исландцы успешно законсервировали язык.

Вот как они это делают. Когда в язык залетает какое-то иностранное слово, Исландская языковая комиссия подбирает для него аналоги на основе национального материала и проводит публичное обсуждение, чтобы проанализировать варианты и выбрать наиболее подходящий. В следующем параграфе мы будем говорить о том, что мысль *«Русские лингвисты выдумывают слова и решают, как нам писать»*, – не более чем конспирология. Но исландцы действительно так делают!

Вот какие самобытные слова есть в исландском:

- *i-Sími (айфон)* – от древнеисландского *нить*;
- *rafmagn (электричество)* – от *сила янтаря*;
- *tolva (компьютер)* – от *tala (номер)* и *volva (пророчица)*;
- *skjar (экран телевизора)* – от древнеисландского *овечья плацента*.

Пусть тебя не пугает происхождение последнего термина: именно овечью плаценту фермеры в своё время вставляли в рамы окон. Визуально это похоже на экран телевизора, вставленный в корпус.

Но, пожалуй, самое показательное — отношение Исландии к именам. Да, для имён в этой стране тоже есть отдельная комиссия. По закону, если хотя бы один из родителей исландец, ребёнок должен носить национальное имя. Его можно выбрать из специального списка. А если родители хотят назвать ребёнка именем, которого нет в списке, нужно обратиться в Комиссию по именам и получить разрешение. И это не просто формальность: заявления часто отклоняют.

Ну вооот, а вы говорили! У исландцев же получилось защитить чистоту языка. И мы сможем.

Это очень вряд ли. В России нет такого мощного движения, которое на всех уровнях отстаивало бы национальную лексику: от государственных институтов до СМИ, блогеров и добровольных объединений. А ещё это невероятно дорого.

Например, в 2001 году правительство Исландии финансировало перевод на исландский язык всех продуктов Microsoft. Компания сначала отказывалась: мол, это никогда не окупится. Работа титаническая, а носителей языка мало. Но Исландию не волновали экономические затраты, это был вопрос политический.

Но, даже если бы такое было возможно, мы сомневаемся, что это хорошо.

Если запрещать иностранные слова, язык будет останавливаться в развитии. Лексика просто не будет отражать современных реалий. И речь не только об изобретениях и общественных явлениях, но и об абстрактных понятиях. Например, тоска, хандра, уныние, меланхолия, грусть, сплин, ипохондрия, скука, депрессуха — это

всё разные эмоциональные состояния. Нельзя оставить одно слово с исконным для языка корнем и выгнать все заимствования взащей. Не просто так они в языке закрепились: значит, родные для языка слова оказались не такими ёмкими и не так точно передавали суть.

Парадокс: запрет заимствований ведёт не к сохранению, а к уничтожению языка. Ведь тогда носителям не будет хватать слов в родном и они перейдут на иностранный.

И положение дел в современной Исландии частично это подтверждает. В сентябре 2001 года министерство образования Исландии инициировало опрос среди жителей страны о том, какими иностранными языками они владеют. Оказалось, что английский хорошо знают 64 % опрошенных, причём среди людей моложе 29 лет их 96 %.

Увы, мы не нашли более современного опроса, если таковой вообще проводился. Но подозреваем, что сейчас процент англоговорящего населения в Исландии ещё выше. И не факт, что исландская архаика останется в истории страны надолго. Исландцы слышат английский язык в песнях, фильмах и играх, общаются с иностранными туристами и иностранными студентами, коллегами — изолироваться не выйдет. Поэтому некоторые лингвисты предполагают, что исландский язык пойдёт по пути сближения с английским.

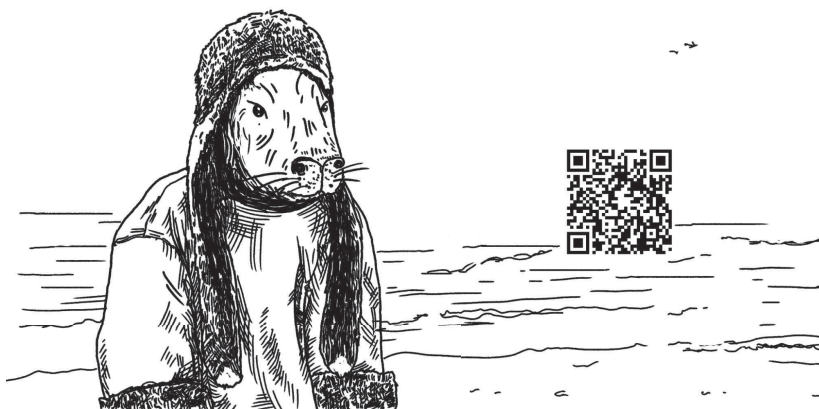
Вроде всё логично, но всё равно грустно. Так много красивых национальных языков, а все сближаются и становятся похожи...

Тут самое время вспомнить о том, что язык — не сакральное знание, а инструмент. И ценен он в первую очередь не красотой

и изяществом, а тем, что помогает нам точно и ёмко выражать мысли и понимать друг друга. В этом плане сожалеть не о чем.

Мы отчасти понимаем твою грусть. И предлагаем взглянуть на ситуацию под другим углом. Когда-то языков в мире было гораздо больше: у каждого племени, затем княжества, затем региона был свой диалект. Мы привыкли думать, что диалект – это особенность произношения и пара десятков расхождений в терминах, но с точки зрения лингвистики диалект – это самостоятельный язык. Просто на территории современной России они рано начали сближаться, и нам относительно легко понимать сограждан из Тюмени или Архангельска. Хотя Архангельск – отдельный разговор.

Например, вот так говорят поморы.

В других странах всё ещё интереснее. Скажем, в Италии 32 основных диалекта и несколько сотен малых. Эти языки настолько разные, что жители разных регионов могут не понимать друг друга. Например, считается, что итальянцу, который не вырос на Сицилии, нужен примерно год, чтобы выучить местный диалект. настолько сильно он отличается от официального литературного языка.